

Комната внезапно наполнилась ярким светом.

Лу Сяо зажмурился, ослепленный внезапной вспышкой, и лишь спустя некоторое время смог пошевелиться.

Никакой боли.

Значит, всё произошедшее было лишь галлюцинацией?

Осознав это, Лу Сяо почувствовал облегчение и приподнялся, сев на кровати.

Раздался стук в дверь, и послышался голос Мо Ханьси:

— Можешь выходить.

— Хм.

В конце концов, начальник Мо Ханьси только что так жестоко разыграл его — пусть это и было лишь плодом его воображения, Лу Сяо, будучи человеком весьма нелогичным, все равно затаил обиду и теперь вымещал её на Мо Ханьси.

Лу Сяо проигнорировал его, посидел ещё немного, дождался, пока тот постучит снова, и лишь тогда лениво и небрежно поднялся, чтобы открыть дверь.

В коридоре почти никого не осталось, лишь Мо Ханьси стоял прямо перед дверью.

Лу Сяо, открыв глаза, с удивлением уставился в потолок. Он ведь только что лежал на больничной койке? Парень рывком сел.

Он всегда считал этого маленького дружка своего босса весьма забавным: характер спесивый, язык острый, а сам — неженка неженкой. То ему холодно, то жарко, то чуть пошевелится — уже кричит от боли, а уж если решит утешить кого — всё равно умудрится задеть за живое.

У его бывшего парня на теле остался чужой феромон?

Лу Сяо удивился, и даже немного разозлился.

Но, как ни странно, этот неженка никого не раздражал. Наоборот, он так нравился его боссу, что даже после неожиданного расставания тот каждый день вспоминал о нем.

— Проснулся? — бабушка ласково поправила выбившуюся прядь у него на виске. — Как ты себя чувствуешь?

— Поздравляю с прохождением отбора. Сегодня можешь возвращаться домой отдыхать, я сообщу тебе, когда начнутся тренировки, — Мо Ханьси не стал упоминать Ю Шу и собирался проводить Лу Сяо.

Терзаемый смутными сомнениями, Лу Сяо почувствовал, как голова снова пошла кругом — точно так же, как когда он слышал те голоса в комнате отбора.

Лу Сяо бросил на Мо Ханьси высокомерный взгляд и вновь фыркнул.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Лу Сяо вновь обрел сознание.

Вот уж поистине подлец: едва появился — сразу распустил феромоны!

В воздухе повеяло лимоном. Лу Сяо прекрасно знал, что это феромон его бывшего парня — когда-то он так любил этот запах, что вдыхал его постоянно.

Мо Ханьси добродушно улыбнулся.

Лу Сяо не удостоил его ответом, лишь задрал подбородок и одарил высокомерным взглядом, требуя уступить дорогу.

Мо Ханьси не обиделся.

Подсознание подсказывало Лу Сяо, что оставаться здесь нельзя. Он собрался с духом, развернулся и снова заперся в комнате отбора.

Лу Сяо передернуло от отвращения. В этот момент за спиной Мо Ханьси послышался звук открывающейся двери, и, стоило ему поднять голову, как он встретился взглядом с вышедшим человеком.

— Ну как самочувствие? — с улыбкой поинтересовался Мо Ханьси.

В его взгляде читалось: чего застыл, глазами хлопаешь?

— Бабушка... — Лу Сяо обиженно надул губы. — Какая у меня болезнь? Сегодня весь день что-то не так!

Давно они не виделись, но это лицо по-прежнему волновало сердце, оставаясь таким же

холодным и неприступным, как в день их первой встречи.

Только теперь всё было иначе: в аромате лимона улавливались нотки сладкого апельсина — дурманящие и раздражающие, словно в воздухе взорвалась газировка, сладкая и резкая одновременно.

Теперь в носу стоял только этот бьющий в голову запах апельсина. Дыхание Лу Сяо участилось, в голове словно что-то должно было взорваться. Его мучила жажда, хотелось пить, но комната была пуста.

— Это не болезнь, а дифференциация, — бабушка села обратно и с облегчением выдохнула. — Наконец-то она завершилась. Уже совершеннолетие, поздновато, конечно.

Лу Сяо запоздало понял:

— Так этот запах апельсиновой газировки — это мои феромоны?

Бабушка улыбнулась и кивнула.

— Значит, я официально стал Омегой?

Бабушка покачала головой:

— Нет.

Лу Сяо замер:

— А?

— Ты дифференцировался в Альфу.

— Что?!

Если бы кто-то сказал, что Лу Сяо станет Альфой, он бы ни за что не поверил.

— Как такое возможно! — закричал Лу Сяо. — Я восемнадцать лет был Омегой!

— А почему нет? — перебила его бабушка. — Раньше просто ошиблись в оценке. Ты с детства был слабым, болезненным, да и выглядел утонченно — вылитый Омега. Кто же мог подумать, что ты всех обманул?

В голове у Лу Сяо звенело: «Действительно, даже самого себя обманул».

Бабушка хотела что-то добавить, но Лу Сяо её уже не слушал. Он вяло махнул рукой, прося оставить его одного — ему нужно было прийти в себя.

Когда бабушка ушла, Лу Сяо растянулся на кровати, не мигая глядя на лампу дневного света.

Он-то думал, что станет Омегой, а судьба решила иначе. Почему именно Альфа? Его бывший тоже Альфа, выходит, у них теперь однополая связь между двумя Альфами?

Он тогда сказал бывшему, что он Омега. Мало того, что он попал к нему в руки, так ещё и дифференцировался в Альфу — если тот узнает, это же верная смерть!

К тому же, у него уже был опыт отношений, не потеряет ли он теперь интерес к Омегам или Бетам?

А-а-а!

В голове царил хаос. Услышав щелчок замка, он машинально выпалил:

— Бабушка, я же сказал, не заходи, не мешай мне! Я хочу побыть один!

— Какая бабушка? Это Лу Чэнъань, твой любящий папа, — Лу Чэнъань стоял, сложив руки за спиной.

— Поговорите нормально, — Цю Иншэн спросил Лу Сяо: — Как ты?

— Уже лучше, но я дифференцировался в Альфу, — Лу Сяо поспешил пожаловаться Цю Иншэну. — Врач, наверное, ошибся? Папа, сходи к нему перепроверь? Если вы оба будете рядом, он точно не посмеет душить.

— Перепроверили, всё верно, — Цю Иншэн погладил растрепанную голову сына. — Ну и что такого? Разве быть Альфой плохо?

Лу Сяо замер и покачал головой.

На самом деле, ему должно быть всё равно, в кого дифференцироваться.

У его бывшего парня была невеста, его обманули, и в сердце засела заноза. В такой ситуации о воссоединении не могло быть и речи, так что все опасения о связи двух Альф были напрасны.

А если он боится мести бывшего, ему достаточно и дальше притворяться Омегой — невелика беда.

Он — младший ребенок в клане Лу, на нем нет ответственности за процветание семьи, так что вести праздную жизнь ленивца ему никто не запретит.

Значит, нет никакой разницы.

— Что, никого и ничего не боящийся маленький демон испугался стать Альфой? — слышался голос Лу Чэнъаня.

Лу Сяо: «...»

Почему он чувствует, что его провоцируют?

Лу Сяо в ярости уставился на Лу Чэнъаня, задрал голову и фыркнул:

— Альфа так Альфа, когда я чего-то боялся!

— Перестань его дразнить, — нахмурился Цю Иншэн. — Люди называют твоего сына демоном, и ты правда веришь, что он такой? Его ещё величают старшей барышней, ты что, тоже так считаешь?

— Молчу, молчу, — рассмеялся Лу Чэнъань. — Просто удивительно, что он всё же дифференцировался, хоть и в Альфу. Не знаю, останется ли в силе помолвка, захотят ли они теперь, чтобы Сюэ Юй выходил за него.

Один камень вызвал целую волну!

— Какая ещё помолвка? Чья? Моя? — Лу Сяо округлил глаза. — Когда это вы успели меня сосватать?

— Да это было ещё в детстве, — небрежно бросил Лу Чэнъань.

— А? — Лу Сяо опешил.

Выходит, не только Ю Шу обманул меня, сам того не ведая, но и я обманул его, даже не зная об этом?

У Лу Сяо потемнело в глазах.

Мало того, что оба оказались Альфами, так ещё и обманщиками!

Лу Чэнъань огорошил его снова:

— В тот год мы беспокоились о твоём здоровье, вот и согласились на этот союз.

— Но я же был вполне здоров! — Лу Сяо пришел в ужас. — Ну, если не считать того, что часто болел.

— Ты думаешь, это нормально? — Лу Чэнъань постучал его по голове. — Ты с рождения был слабым, а в детстве тебя отравили, и яды из организма до конца так и не вышли.

Лу Сяо нахмурился:

— Про отравление я знаю, но при чем тут жених? Он что, целитель?

Лу Чэнъань ответил загадочно:

— Как ни странно, да. Я тогда брал отчеты ваших анализов и показывал экспертам: и кровь, и феромоны у вас идеально сочетаются. Только он может помочь тебе очистить организм от токсинов.

— Чем дальше, тем страшнее. Чушь какая-то! Нет, немедленно расторгните помолвку, — Лу Сяо не хотел больше ничего слушать. — Я его не знаю, я в жизни за него не выйду!

— Папа, — Лу Сяо решил сменить тему, — сейчас много кто знает, что я стал Альфой?

На самом деле, он хотел спросить про людей в академии: ведь когда он запер Ю Шу и Мо Ханьси снаружи, они наверняка о чем-то догадались.

Цю Иншэн ответил:

— Только наша семья и врач. Больше никто.

— Хм? — удивился Лу Сяо. — Никто? Как вы это скрыли?

Он-то уже ломал голову, какой предлог придумать, чтобы отвести подозрения от Ю Шу!

— Постой, — Лу Сяо нахмурился, — а как я вообще оказался дома?

— Тебя принес брат Лу Янь. Все подумали, что у тебя начался период течи, и присутствовавшие Альфы не посмели приближаться. Лу Янь как раз был рядом, он всех разогнал, а уже потом выяснилось, что ты дифференцируешься.

Лу Сяо: «...Третий брат — лучший».

Раз так, бояться нечего, план можно реализовать.

Лу Сяо откашлялся и начал обсуждать с отцами:

— Вы не могли бы скрыть от всех, что я Альфа?

Лу Чэнъань не понял:

— М?

— Ну... это сложно объяснить, просто помогите мне. Скажите врачу, пусть и дальше считают меня Омегой, — Лу Сяо попытался прильнуть к отцу. — У меня есть причины притворяться Омегой, о которых я пока не могу вам рассказать.

Он хотел играть роль Омеги: если Ю Шу всё ещё что-то чувствует, ему будет проще наладить отношения; если же чувств нет, то статус Омеги позволит избежать суровой расправы... Хм, хотя какая разница, он всё равно ничего не боится!

Лу Сяо упрямо вскинул подбородок.

Да и после десяти с лишним лет жизни в образе Омеги ему было трудно в одночасье перестроиться.

Поживем — увидим.

Лу Чэнъань хотел было расспросить подробнее, но Цю Иншэн предупреждающе дернул его за рукав, и тому пришлось проглотить вопрос.

Цю Иншэн сказал:

— Не волнуйся, я всё устрою. Но твоего жениха нужно будет уведомить — всё-таки мы в долгу перед ним, обманывать нельзя, это будет честнее по отношению к тебе.

— Сказать им, что я Альфа? — Лу Сяо призадумался. — Говорите, что хотите.

Все равно он ни за что не выйдет за него, может, после такой новости семьи спокойно расторгнут помолвку.

— Ладно, врач сказал, что тебя можно выписать прямо сейчас. Собирай вещи, — Цю Иншэн посмотрел на него искоса. — Сам собирай.

— Ох...

После выписки Лу Сяо одну ночь провел дома.

Домашняя кровать была гораздо удобнее, чем в общежитии Дичин, поэтому, чтобы подчеркнуть свое достоинство, Лу Сяо проспал до обеда.

Внизу два его отца обсуждали официальное объявление о его дифференциации. Слушать это было скучно, поэтому он, засунув руки в карманы, вальяжно вышел из дома.

Сегодня был первый день полноценных занятий в Дичин. Взглянув на время, Лу Сяо понял, что уже опоздал, и без тени сожаления решил пропустить лекции. А услышав, что вышла новая игра, решил прогуляться по торговому центру.

Но не успел он дойти, как на его терминал пришло незнакомое сообщение:

[Я Мо Ханьси. Как ты? Если удобно, босс просил передать: ждем тебя в пятницу, в семнадцать ноль-ноль, на тренировочной площадке у Южных ворот.]

<http://bllate.org/book/21005/2135699>